

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Россия по нашей семье бульдозером проехала". Родственники Надин Гейслер о жизни после ее ареста

Антон Стариков

28 сентября 2026

Надин Гейслер с братом и мамой

Этим летом сотрудники белорусского КГБ вломились в дом родителей белгородской волонтерки Надин Гейслер, приговоренной в России к 22 годам тюрьмы. Ее мать вынуждена была срочно покинуть Беларусь.

Надин Гейслер (настоящее имя Надежда Россинская) – основательница движения "Армия красоток", которое помогало украинским беженцам: собирало гуманитарную помощь, участвовало в эвакуации, помогало с жильем, лекарствами и поиском пропавших людей. До войны она работала фотографом и моделью. В мае 2023 волонтерка уехала из России из-за угроз и перспективы ареста, но в январе 2024 года вернулась, чтобы продолжить свою работу и 1 февраля 2024 года была задержана ФСБ. Поводом, по версии следствия, стали

публикации в Instagram со сборами денег для украинского батальона "Азов" (признан российскими властями террористической организацией и запрещен в России). Гейслер и ее защита утверждали, что аккаунт, с которого был опубликован соответствующий пост, ей не принадлежал. 20 июня 2025 года Второй Западный окружной военный суд приговорил Гейслер к 22 годам колонии общего режима и штрафу 320 тысяч рублей. Ее признали виновной в госизмене, содействии террористической деятельности и публичных призывах к деятельности против безопасности государства. В июне 2026 года Гейслер этапировали в ИК-6 в Алтайском крае.

I "Откроешь рот – пристрелю!"

В июне 2025 года, когда Надин вынесли приговор, ее семья приняла решение уехать из России в Беларусь, откуда родом отчим Надин – Сергей.

– На свиданиях с Надин в СИЗО мы обсуждали переезд. Сначала я думала, что останусь, пока она в Белгороде, чтобы иметь возможность видаться, но адвокат сказал, что нужно уезжать, а не сидеть там как приманка для фсбшников, – рассказывает мама Надин **Евгения Юсупова**. – И Надя сказала, что ей так будет спокойнее. Когда свидание на декабрь нам не одобрили, мы решили, что не будем дожидаться апелляции – пора уезжать. Сережа как раз закончил ремонт на объекте и получил деньги за работу, а за дом наш в Яблоново (*село в Белгородской области, где раньше жила семья – С.Р.*), который мы продаем, внесли аванс 50 тысяч рублей, плюс волонтеры помогли деньгами немного. Мы наняли фуру, собрали туда все вещи, растения, животных и за один раз переехали.

Дом в деревне Застаринье, в который переехали Юсуповы

В маленькой белорусской деревне Застаринье в получасе езды от Солигорска Сергей своими руками привел в порядок старый бревенчатый дом его бабушки и дедушки, живущих в городе: установил унитаз, подсоединив его к вырытому во дворе септику, душ подключил от скважины через водонагреватель, поставил пластиковые окна и железную дверь, во дворе соорудил большой дощатый сарай. Весной занялись постройкой теплицы и высаживанием привезенных из России растений, чтобы восстановить цветочный бизнес и жить в тихом месте с десятью кошками и двумя собаками. Спокойствие длилось семь месяцев: 24 июля 2026 года к ним в дом ворвались белорусские силовики.

– Я слышала крики во дворе, а потом открывается дверь и на пороге человек в белых джинсах и голубой футболочке, с пистолетом в руках, – вспоминает Евгения. – Одним рывком ко мне и пистолет в лоб. А второй подбегает, из-за спины руки заламывает и на пол валит. Плечом к полу прижимают и на голову наступают. Я закричала, чтобы не давили мне на голову, что мне больно. Когда отпустили и я на колени стала подниматься, увидела, что Сережу заводят в наручниках трое. Пока все это происходило, они все время орали "Мы КГБ! Мы КГБ!" Сережа спросить у

них пытался, что вообще происходит, но они его после каждого вопроса под дых били и повторяли "откроешь рот – пристрелю!"

Силовики застали ее в ночной рубашке, не дали даже выйти в комнату, чтобы одеться.

– Сказали: "здесь собирайся". На мне белья нижнего не было. Я взяла его и демонстративно начала натягивать. Тогда только они отвернулись.

СМОТРИ ТАКЖЕ

- "Значит я много хорошего сделала". Волонтерку Надин Гейслер приговорили к 22 годам колонии

| По вам поступил сигнал

Так и не объяснив Юсуповым, в чем дело, их посадили в разные машины и увезли в Солигорск, а там развели по разным кабинетам и заставили пройти полиграф, который специально привезли из Минска. Евгению спрашивали о Надин, о цели приезда в Беларусь и о том, не передавала ли она какие-нибудь сведения украинской разведке. Смотрели телефонную книгу и расспрашивали о записанных в ней людях: друзьях Надин, коллегах, журналистах и адвокатах. Предлагали даже позвонить кому-то из списка контактов и пообщаться на громкой связи в присутствии сотрудников. Когда процедура закончилась, Евгению и Сергея "поздравили" с прохождением полиграфа, взяли у Евгении подписку о неразглашении визита сотрудников КГБ, вернули телефоны и отвезли назад в Застаринье.

– Их очень интересовало, почему это Надя "поперлась в Украину" с гуманитаркой, а не помогала своим, – говорит Евгения. – А я спрашивала, почему их в принципе это волнует. Все, в чем ее обвиняют, Беларуси вообще никак не касается, а она находится в заключении, тоже не в Беларуси. Мне ничего на это не ответили. Только когда везли назад уже, сказали, что по нам поступил сигнал о том, что якобы приехали какие-то террористы, и они должны были проверить. Когда я сказала, что этот сигнал, наверное, из Белгородской области от ФСБ был, сотрудник просто промолчал и отвернулся.

Через несколько дней к Юсуповым пришел участковый и сообщил, что должен отвезти их в отделение по гражданству и миграции. В кабинете у инспектора сидел один из сотрудников КГБ, присутствовавший при силовом задержании мамы и

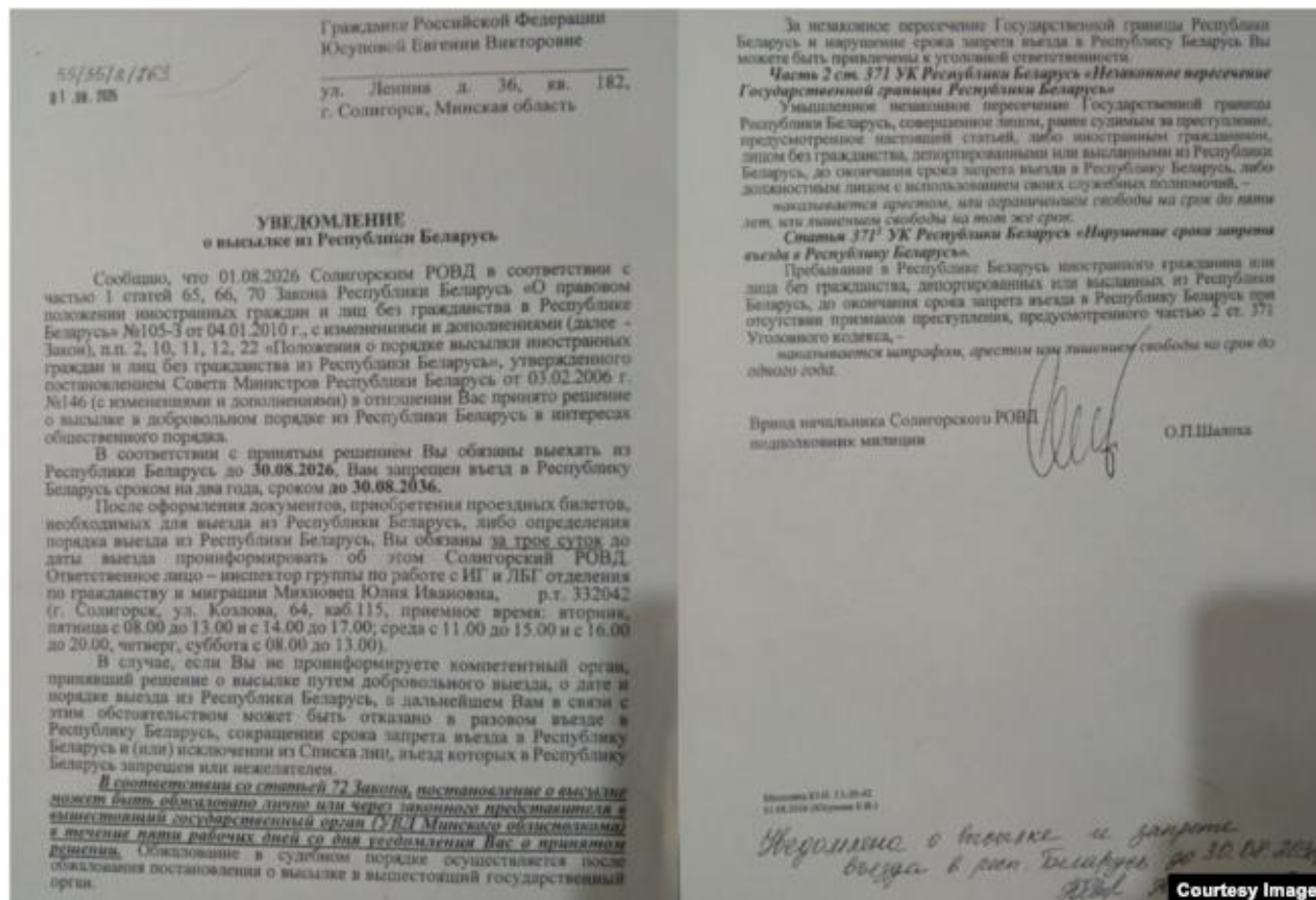
Надин с мамой Евгенией

отчима Надин. Несмотря на то, что у Евгении была регистрация и она законно находилась в Беларуси, человек из госбезопасности заявил, что ей нужно уехать из страны.

– Этот кгбшник сказал, чтобы мне дату [выезда] назначили. Когда я пришла, как мне сказали, первого августа, его уже не было и мы вдвоем только сидели с женщиной из миграционки. Она достала папочку и начала там бумажки какие-то перебирать. Сказала, что ни уголовки, ни административки у меня нет, но есть распоряжение КГБ о том, чтобы я покинула Беларусь, и она помочь ничем не может. Только прибавила нам несколько дней

на сборы, дату выезда поставила не 25 августа, как они просили, а 30.

В отделении по гражданству и миграции Евгении Юсуповой вручили под роспись уведомление о высылке из Республики Беларусь "в интересах общественного порядка" с запретом на въезд в страну на десять лет и предупреждением об уголовной ответственности в случае его нарушения. Вручившая документ сотрудница МВД предупредила, что, если до указанной даты Евгения сама не уедет из страны, за нею придет автозак и отвезет ее в российский изолятор.

Уведомление о высылке Евгении Юсуповой из Беларуси

– Как мы угрожали общественному порядку в Беларуси, я так и не поняла. Ничего оппозиционного не говорили и не писали, ни в каких митингах не участвовали. Мы просто приехали на родину мужа к его старикам, хотели тихо жить и работать в деревне. Дом начали в порядок приводить, столько сил потратили и денег. И все это обнулилось... – говорит Евгения.

"Мы уложили всю жизнь в четыре чемодана"

Они поняли, что нормально жить в Беларуси им уже не дадут и нужно собирать вещи.

– Мы попытались всю свою жизнь сложить в четыре чемодана, но даже вещей зимних с собой взять не получилось. Растения все я раздала соседям. Животных тоже всех пришлось оставить. Одна кошка у бабушки осталась, пятерых раздали. Пес наш Босс, который пять лет был с нами, уехал жить в семью в Ленинградскую область. Остались только четыре кошки и моя маленькая собачка. Нам скоро их привезут коллеги Надей. Без их помощи мы бы и улететь не смогли, потому что одни билеты 120 тысяч рублей стоили, у нас таких денег просто не было.

На погранконтроле в минском аэропорту Сергея пропустили сразу, а паспорт Евгении пограничник забрал и стал кому-то звонить. Ее пропустили только через

двадцать минут.

– Все спокойно проходили, а я стояла и ждала, когда им назад кто-то отзвонится, и они что-то решат. Сережа говорит, что чуть не поседел за эти двадцать минут, – вспоминает Евгения.

24 августа Юсуповы улетели из Минска в Ереван и заселились в квартиру, найденную теми же волонтерами, а через неделю к ним из Тбилиси приехал их 18-летний сын Равиль, который в августе 2025 года, получив повестку в военкомат, улетел в Грузию.

Все, что Юсуповы смогли забрать из Беларуси

Равиль Юсупов в Тбилиси

Летом 2022 года во время школьных каникул он помогал сестре на складе, собирая посылки с гуманитарной помощью. Каждый день ездил в город на автобусе из Яблонино. Утром 1 февраля 2024 года, когда ФСБ пришла в квартиру Надин в Белгороде, он тоже находился там.

– Сначала меня повалили на пол и надели наручники, а когда поняли, что я несовершеннолетний (*на момент задержания сестры в 2024 году Равилю было 16 лет – С.Р.*), сняли их и посадили на стул. Кто-то из оперов со мной разговаривать пытался, а я просто сидел в шоке и не понимал вообще, что происходит. Мой компьютер и телефон забрали. Когда все закончилось и они ушли, оставив меня одного в квартире, поехал домой к маме. Больше двух лет прошло с тех пор, но если я слышу какой-то шорох у двери или кто-то стучится поздно, я до сих пор дергаюсь.

Уже почти месяц Равиль живет с родителями. Он говорит, что после того, как они снова воссоединились, ему стало спокойнее. Вспоминает свою жизнь перед отъездом из России, где говорить то, что думаешь о войне в Украине, можно было только с несколькими друзьями, которые "не сольют".

– Когда я уехал из России, было ощущение, что я реально побег совершил, а когда этой весной новости читал о том, что людей с повестками уже стали не выпускать из Минска, через который я тоже улетаю, это ощущение еще усилилось. Я прямо выдохнул, что я больше не там и живу нормальной жизнью. Но в Белгороде остаются несколько ребят, с которыми я продолжаю общаться. Все плюс-минус мои ровесники. Над ними тоже армия висит, но уехать они не могут по разным причинам. Кто-то из-за семьи, а кто-то из-за финансов. Один друг вообще еле концы с концами сводит. Мне за них страшно.

| "Отсидит свой срок, и все будет хорошо"

В Белгороде у Евгении остались родной брат и 72-летняя мама, которая, по ее словам, поддерживает Путина и его "специальную операцию", смотрит "Бесогон" Никиты Михалкова и передачи с Соловьевым и Скабеевой. После начала войны Надин прекратила общение с бабушкой и заблокировала ее номер.

Надин Гейслер в зале суда

– Когда она про приговор узнала, ревела, но сказала, что Надя сама виновата, – вспоминает Евгения. – Потому что "она русская и нечего было волосы в желтый и синий цвета красить и помогать нацикам. Но все закончится когда-нибудь, отсидит свой срок, и все будет хорошо". Путин у мамы молодец и все делает правильно, а мы идиоты тупорылые. Она и про Равиля сказала, что я пацану жизнь испортила, и он пропадет в чужой стране. Отслужил бы и все у него нормально было бы.

В последний раз Евгения видела дочку в ноябре 2025 года. Тогда Надин находилась в Белгородском СИЗО, часто звонила и разговаривала с мамой по полчаса – о семье, о цветах и о том, какой будет их жизнь, когда она выйдет на свободу. Сейчас общение возможно только через письма, ответы на которые из ИК-6 в Шипуново приходится ждать очень долго.

– Когда еще мы были в Беларуси, я написала, что хочу назвать сад, который разобью, ее именем. Она тогда ответила: зачем ей такой сад там, куда она все равно не сможет приехать, – говорит Евгения.

Где теперь будет "сад Надин", ее мама пока не знает, но говорит, что вместе с Равилем хотела бы переехать на родину ее отца Виктора Гейслера, в Германию, и дожидаться там свою любимую дочь, увезенную за тысячи километров в сибирскую колонию. Главное, говорит она, чтобы хватило сил и здоровья, которое за последние два года стало значительно хуже. Из-за болей в пояснице Евгения не

Надин с мамой

может подняться утром с кровати без посторонней помощи и постоянно пьет обезболивающие – только после этого можно что-то делать по дому.

Как и все родственники политзаключенных, она надеется, что однажды Надин включат в обменные списки. И они вновь будут вместе. И не в России.

– Я туда не вернусь никогда. Россия бульдозером проехала по нашей семье. Я чувствую в душе, что не смогу никогда ни простить, ни забыть этого, – говорит Евгения.

В России стремительно растет число уголовных дел о госизмене. В 2025 году за госизмену и шпионаж осудили 468 человек – это стало историческим максимумом с начала действия Уголовного кодекса РФ в 1997 году. А уже в первом квартале 2026 года число поступивших в суды дел о госизмене на 20% превысило показатель за весь 2025 год, [сообщил](#) глава правозащитного проекта "Первый отдел" Дмитрий Заир-Бек. По его данным, с начала полномасштабного российского вторжения в Украину ФСБ возбудила более 1500 дел по статьям о госизмене, шпионаже, "сотрудничестве на конфиденциальной основе с иностранным государством" и "помощи противнику". За госизмену и шпионаж с начала войны осудили 1006 человек, тогда как за предшествующие 25 лет – с 1997 года по 24 февраля 2022-го – по этим статьям были осуждены 196 человек. Заир-Бек связывает рост числа таких дел с усилением роли государственной безопасности в политике российских властей и предполагает, что их количество продолжит расти.

Регионы

Общество.Север